

САМОЗВАНЕЦЪ ПУГАЧОВЪ.

Новооткрытыя о немъ показанія.

Немногимъ, навѣрно, извѣстно, что Пугачовъ побывалъ на Кавказѣ, среди Терскихъ казаковъ, прежде чѣмъ стать во главѣ Яицкаго мятежа. Объ этомъ обстоятельстве, очевидно, не вѣдали ни кн. Щербатовъ, ни Пушкинъ, ни Дубровинъ, ни другіе изслѣдователи Пугачовщины, такъ какъ нижеслѣдующія показанія о немъ находятся въ Ставропольскомъ и въ особенности въ Кизлярскомъ архивахъ. Хотя эти показанія отрывочны, однако они проливаютъ иной свѣтъ на жизнь самозванца.

Вышепоименованные изслѣдователи Яицкаго мятежа называютъ Пугачова Донцомъ. Даже въ появившихся современно оглашеніяхъ къ народу, въ манифестѣ 13 Декабря 1773 года и изданной, спустя два года, сентенціи 10 Января, именуется онъ „бѣглымъ казакомъ съ Дона, скитавшимся предъ симъ въ Польшѣ“. Въ дѣйствительности же Емелька отнюдь не бѣгалъ съ Дона (въ настоящемъ смыслѣ слова), а въ Польшѣ едва ли когда-нибудь и бывалъ. Въ началѣ своей дѣятельности онъ даже не состоялъ въ числѣ Донцовъ, а числился въ Терскомъ *семейномъ* войскѣ ¹⁾.

При устройствѣ въ 1770 г. на Кавказѣ Моздокской линіи, было повелѣно переселить туда 517 казачьихъ семей съ Волги ²⁾, которыя были устроены на Терекѣ пятью станицами. Кромѣ того для стрѣлянія изъ пушекъ туда перевели 250 такъ называемыхъ „сказочныхъ“ казаковъ съ Дона, поселивъ ихъ по 50 семей въ каждую новозаведенную станицу. Желавшихъ идти въ новый благодатный край оказалось однако больше, чѣмъ было назначено Сенатскимъ указомъ.

Вслѣдствіе этого 21 человекъ перешли въ Терское семейное войско, гдѣ и размѣстились въ трехъ его станицахъ: Бородинской, Дубов-

¹⁾ На Кавказѣ было два Терскихъ войска—Семейное и Кизлярское.

²⁾ См. нашу статью „Съ Волги на Терекъ“ („Русскій Архивъ“, 1901, вып. 9-й).

ской и Каргалинской, возбудивъ предъ войсковымъ атаманомъ Павломъ Татаринцевымъ ходатайство о зачисленіи ихъ въ служилые казаки этого войска. Но атаманъ, не имѣя власти сдѣлать просимаго, представилъ 12 Января 1772 года донесенія станичныхъ атамановъ на утвержденіе Кизлярскому коменданту полковнику Фёдору Ивановичу Паркеру. Первымъ въ доставленномъ списокѣ былъ показанъ „не имѣющій письменнаго вида“ Емельянъ Ивановъ, прибывшій съ Дона ¹⁾. Всѣхъ ихъ потребовали въ Кизляръ, гдѣ 16 Января подвергли въ комендантской канцеляріи допросу. Въ сохранившихся распросныхъ сказкахъ о Емелькѣ сказано такъ:

„Донского войска Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачовъ, отъ роду ему тридцать лѣтъ, уроженецъ Донского войска, въ Зимовейской станицѣ, изъ казачьихъ дѣтей, а отецъ его родной, бывшій Донского войска казакомъ, Иванъ Михайловъ, сынъ Пугачовъ, по возвращеніи Россійской арміи изъ Пруссіи ²⁾ и будучи при домѣ своемъ, назадъ тому лѣтъ съ семь ³⁾, волею Божіею умре, а онъ, Емельянъ, въ прошломъ 771 году, съ выкомандированными по указу Государственной Военной Коллегіи изъ Донского войска въ Моздокскій край къ поселенію сказочными казаками, имѣя родственника изъ числа тѣхъ сказочныхъ, племянника двоюроднаго Харитона Малахчеева, обще съ нимъ перешедъ, жительствомъ по сіе время находился въ Терскомъ семейномъ войскѣ, въ которомъ и нынѣ въ казаки опредѣленнымъ быть желаетъ“.

Нѣтъ сомнѣнія, что комендантъ Паркеръ удовлетворилъ просьбу Пугачова. Въ списокѣ, составленномъ Терской войсковою канцеляріей 1 Января 1773 года на полученіе денежнаго и хлѣбнаго жалованія, въ числѣ рядовыхъ казаковъ войска этого подъ № 129 значится „Емельянъ Ивановъ“ съ своей женой Прасковьей Фоминишной. Дѣтей не показано. По существующему положенію, полагалось ему на годъ: деньгами 12 руб., муки 6 четвертей, и столько же овса, крупъ 3 четверика.

О дальнѣйшей судьбѣ Пугачова Кизлярскіе архивы молчатъ. Но по словамъ покойнаго генерала Попко, пользовавшагося, для составленія книги „Терское войско съ стародавнихъ временъ“, Ставрополь-

¹⁾ Кизлярскій архивъ 1772 г., вяз. 205, зак. 7.

²⁾ Изъ сего явствуетъ, что въ Польшѣ былъ не Емельянъ, а его отецъ Иванъ Пугачовъ.

³⁾ Значить, приблизительно въ 1764 году.

скимъ старымъ архивомъ, Емелька еще на Терекъ хотѣлъ „учинить“ возмущеніе и главенствовать тамошними казаками.

Казачество Терское было недовольно управленіемъ тогдашняго войскового своего атамана Татаринцева. На мѣсто его недовольные хотѣли избрать атаманомъ Емельку съ тѣмъ, чтобы онъ отправился немедля въ Петербургъ и исходатайствовалъ утраченныя войскомъ привилегіи. Пугачовъ поѣхалъ, но по дорогѣ приверженцы Татаринцева схватили его и представили коменданту Моздокской крѣпости, полковнику Иванову. Обвиненный въ смуть и нарушеніи войскового порядка Емелька былъ посаженъ въ тюрьму, откуда, при помощи своихъ избирателей, ему удалось бѣжать вмѣстѣ съ бывшимъ на часахъ солдатомъ Венедиктомъ Лаптевымъ. Онъ пробрался на Янкъ, гдѣ и учинилъ возмущеніе.

Павель Юдинъ.

Въ Саратовѣ у господина Покровскаго (управлявшаго отдѣленіемъ Волжско-камскаго банка) хранилась медаль Пугачева и нынѣ у его вдовы, въ Рыбинскѣ. Выдавшій ее П. Л. Юдинъ пишетъ намъ о ней слѣдующее: Пугачевская медаль величиною въ обыкновенный полтинникъ, серебрянный; на лицевой сторонѣ осмиконечный старобрядческій крестъ и вокругъ него подпись церковно-славянскими буквами: Божіею милостію мы Петръ „Г.“; на обратной сторонѣ въ срединѣ такими же буквами прямо надпись. „Жалую сію полтину за вѣрность“.

Кто выбилъ Самозванцу эту медаль?

